

Грунт Е.В.,
г. Екатеринбург
Киммель Н.В.,
Мексика

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭМИГРАНТОВ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

Проблема культурной идентичности личности в последнее десятилетие становится предметом анализа в современной социологии, антропологии, культурологии, этнологии. Особенно актуальна она для современной России. Распад Советского Союза остро поставил вопрос о том, кто мы? К тому же, сегодня, с одной стороны увеличивается поток мигрантов из России за рубеж. С другой стороны, Российская Федерация сегодня стала одной из лидирующих в мире стран, принимающих мигрантов. Главный поток – из стран СНГ. Все это ставит вопрос об изучении культурной идентичности.

В 2011 году нами проведено социологическое исследование, посвященное анализу культурной идентичности русскоязычных эмигрантов, проживающих на о. Бали и в Турции. В ходе исследования были применены методы: опроса, глубинного интервью, анализ документов.

Мы полагаем, что важным моментом социологического изучения данной проблемы является типологический анализ. Метод типологического анализа позволяет выявить многообразие проявлений культурной идентичности русскоязычных эмигрантов в современных условиях, а также выделить ее сущностные характеристики и особенности с точки зрения мотивированности личности и ее внутренних убеждений. В соответствии с этой задачей нами была сконструирована типология, в качестве основания которой было принято суждение: если личность обладает мотивированностью в обретении новой культурной идентичности, отражающейся в заинтересованности к приобретению новой, либо

сохранению старой культурной идентичности, то для нее характерно соответствующее ролевое поведение в новом социокультурном пространстве.

В качестве основания данной типологии выделено сочетание нескольких коррелирующих между собой признаков: 1) причины переезда в другую страну; 2) интериоризация культурных норм и ценностей; 3) участие в культурной жизни общества; 4) наличие интереса к новой культуре; 5) жизненные ценности личности. В результате выделены пять типов культурной идентичности эмигрантов: «интегранты», «патриоты», «бикультурный тип», «маргиналы», «космополиты».

Первый тип – «интегранты», характеризуется наличием мотивированности в обретении новой культурной идентичности. Среди опрошенных русскоязычных эмигрантов в Турции носителей данного типа культурной идентичности - 25% , а среди респондентов, проживающих в Индонезии, - 7%.

В ходе нашего исследования выявлено несколько качественных показателей, которые характеризуют данный тип культурной идентичности. Представителей этого типа отличает наличие заинтересованности в обретении новой культурной идентичности. Это выражается в нескольких показателях. Анализ причин, по которым эмигранты покинули родную страну выявил, что они способствовали осознанному желанию переехать в другую страну и войти в новую и культуру, при этом 96% респондентов в Турции и 91%- в Индонезии были рады покинуть родную страну. Кроме того, представители данного типа культурной идентичности включены в культурную жизнь страны пребывания. (См. Таблицу 1) .

Таблица 1

Времяпровождение русскоязычных эмигрантов и участие в культурной жизни страны пребывания (в % к числу опрошенных в каждой группе)

Времяпровождение и участие в культурной жизни	Индонезия	Турция
---	-----------	--------

Чтение литературы	11,0	9,7
Поход на пляж	9,6	7
Занятие спортом	25,3	6,5
Поход в кино	6,8	14
Посещение музеев, концертов, выставок	8	16
Поход в театр	5	3
Встреча с (русскоязычными) друзьями	41,8	22,6
Поход на дискотеки, в клубы	6,8	3,2
Просмотр телевидения дома	6,2	41,9
Интернет	16,5	19,4

Сумма превышает 100%, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

Таким образом, активное участие русскоязычных эмигрантов в культурной жизни страны пребывания проявляется в следующих показателях:

-посещение культурных мероприятий: кино (14%- Турция, 6,8%- Индонезия), театра- (3%- Турция и 5%-Индонезия), других культурных мероприятий- концерты, выставки и т.д. (16%- Турция, 8% -Индонезия) ;

-общение на языке носителя культуры страны пребывания (31%- Турция, 4%-Индонезия) и только с представителями этой культуры (Турция- 44%, Индонезия - менее 1%) ;

-почитание традиций и обычаев культуры страны пребывания. Среди эмигрантов, проживающих в Турции, 18% опрошенных отмечает только турецкие праздники, а среди представителей русскоязычной диаспоры в Индонезии – респондентов, которые указали, что отмечают местные праздники, не оказалось;

-наличие приоритетных жизненных ценностей, способствующих приобретению новой культурной идентичности. Как мы ранее отмечали, успех формирования культурной идентичности в новой культуре во многом

зависит от того, насколько система ценностей личности, сформировавшаяся в родной культуре, близка той, которая в данном случае является для нее чужой, а также от способности личности принять новую систему ценностей. Факторный анализ, указал, на схожесть российской и турецкой систем жизненных ценностей (об этом свидетельствовала значимость «семьи» для представителей этих культур). В Индонезии респонденты выделили другие важные для них жизненные ценности, которые наиболее близки к системе жизненных ценностей культуры Индонезии, например «возможность творческой деятельности» (4%), «любовь» (10%) и другие);

-свободное время предпочитают проводить в условиях культуры страны пребывания. Так эмигранты, проживающие в Турции, проводят его в кругу турецкой семьи (83%) и с родственниками из состава турецкой семьи (17%), а эмигранты, проживающие в Индонезии, предпочитают проводить свободное время с коллегами по работе (9%) .

Таким образом, исследование показало, что «интегранты»- это тип культурной идентичности, характеризующийся мотивированностью эмигрантов в обретении новой культурной идентичности, а также установленными адаптационными, языковыми, общественными и культурными связями с культурой страны пребывания. Для этого типа характерны заинтересованность и активное участие в культурной жизни общества и взаимодействие только с представителями новой культуры и общение на языке носителя культуры. Таким образом, эмигранты, относящиеся к типу «интегранты»- это представители диаспоры, обладающие мотивированностью в обретении новой культурной идентичности, и принимающие активное участие в культурной жизни страны пребывания.

Абсолютно противоположный «интегрантам», второй тип культурной идентичности, - «патриоты». Представителей данного типа характеризует стремление сохранить свою культурную идентичность и отсутствие заинтересованности в приобретении новой. Доля эмигрантов,

соответствующих данному типу культурной идентичности составила 12% - в Турции и 61% - в Индонезии. «Патриоты» отличаются от «интегрантов» отсутствием интереса к культурной жизни страны пребывания, что проявляется в следующих параметрах:

- переезд в другую страну, чаще всего, связан с необходимостью причинами (воссоединение с родственниками- 7% для Индонезии, замужество- 39% для Турции, работа за рубежом -38% для Турции и 24%- для Индонезии) -общение только на родном языке (75%-Турция, 93%-Индонезия) и только с представителями родной культуры (71%-Индонезия, 25%- Турция);

- не участие в культурной жизни страны пребывания. Предпочитают свои традиции и праздники. Большинство респондентов и в Турции, и в Индонезии отметили, что отмечают русские праздники, в том числе, и православные (Рождество 60%- Индонезия, 63%- Турция). Чаще всего представителям данного типа культурной идентичности новая культура не всегда понятна, а степень культурной дистанции достаточно высока. Так для 28,6% опрошенных в Турции и 79,5% в Индонезии придерживаются мнения, что русская и турецкая/индонезийская культуры «абсолютно не похожи»;

- свободное времяпровождение в кругу русскоязычной диаспоры. С друзьями, представителями русскоязычной диаспоры, предпочитают встречаться 23%- эмигрантов в Турции, 42%- в Индонезии ;

- среди жизненных ценностей для представителей данного типа культурной идентичности наиболее важным считается «наличие русскоязычных друзей и их поддержка» (75%-для Индонезии, 43%- для Турции) (см. таблица №3, 1 параграф, II глава).

Таким образом, исследование показало, что для представителей данного типа культурной идентичности характерна заинтересованность в сохранении собственной культурной идентичности, взаимодействие только с представителями родной культуры и общение только на родном языке, и в соответствии с этим, пассивное участие в культурной жизни страны

пребывания. Для представителей данного типа культурной идентичности характерно наличие нравственного принципа, социального чувства, содержанием которого является особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, любовь и преданность своему отечеству, стремление своими действиями служить его интересам, выражающееся в желании сохранять свою культуру и культурные особенности, и идентификация себя с другими членами своего народа, а также в стремлении защищать интересы Родины и своего народа.

Представителей русскоязычной диаспоры, в равной степени сочетающих типологические признаки «интегрантов» и «патриотов» можно условно отнести к третьей разновидности культурной идентичности - «бикультурному типу», для которого характерна как заинтересованность эмигрантов в приобретении новой, так и в сохранении старой культурной идентичности. Данные характеристики отражаются в сочетании нескольких типологических признаков:

- общение эмигрантов, как с представителями родной культуры, так и с представителями культуры страны пребывания (88% опрошенных в Турции и 5%- в Индонезии);

- использование в речи, как родного языка, так и языка носителей культуры страны пребывания (64% опрошенных в Турции 8%- в Индонезии);

- времяпровождение, как в условиях культуры страны пребывания, так и среди представителей русскоязычной диаспоры (для Турции- 57%, для Индонезии- 11%)

- участие в культурной жизни страны пребывания при сохранении своих традиций и обычаев. 32% опрошенных в Турции наряду с русскими праздниками отмечают турецкие, в том числе и мусульманские. Среди представителей русскоязычной диаспоры в Индонезии никто из респондентов не указал, что отмечает местные праздники наряду с русскими.

Таким образом, исследование показало, что среди респондентов, проживающих в Турции, доля представителей, принадлежащих к

«бикультурному типу», составляет 49%, а среди эмигрантов, проживающих в Индонезии, - 8%. Представители русскоязычной диаспоры, соответствующие «бикультурному типу», - это эмигранты, заинтересованные, как в сохранении старой, так и в приобретении новой культурной идентичности, и, на основе этого, выстраивающие свое ролевое поведение в новом социокультурном пространстве.

Для представителей «бикультурного типа» культурной идентичности характерно взаимодействие, как с представителями родной культуры, так и культуры страны пребывания, и употребление в речи, как родного языка, так и языка новой культуры. Мы согласны с мнением В.В. Бочарова, что главным феноменом процесса модернизации, проявляющимся на индивидуальном уровне, является бикультурный индивид, характеризующийся «пограничным сознанием» [1]. Особенность поведения таких людей заключается в том, что в различных ситуациях оно может быть мотивировано либо одними, либо другими культурными ценностями, которые зачастую носят прямо противоположный характер. При этом, по мнению исследователя, такая индивидуальность не ощущает внутреннего психологического дискомфорта.

Эмигранты, отвергающие старую культурную идентичность, и не заинтересованные в приобретении новой, относятся к четвертому типу культурной идентичности - «маргиналам». Среди опрошенных доля представителей принадлежащих к данному типу составляет 6% в Турции и 10% в Индонезии. Для представителей этого типа культурной идентичности, характерными причинами, по которым они покинули родную страну, являются: «уехать подальше из России» (4% для Турции, 12% для Индонезии), «желание уехать от суеты» (4,7% для Турции, 9% для Индонезии). Для данного типа свойственны следующие характеристики:

- негативное отношение, как культуре своей страны, так и к культуре страны пребывания (3,7%- для Турции, 12,4% для Индонезии);

- общение, для которого характерно отвержение собственной и новой культурной идентичности. Эмигранты предпочитают общаться на международном языке, не желая подчеркивать свою принадлежность к какой либо культуре. Так, на английском разговаривают 6% респондентов, проживающих в Турции, и 24% эмигрантов в Индонезии. При этом, общению с представителями других культур эмигранты, принадлежащие к данному типу культурной идентичности, предпочитают времянахождение наедине с собой;

-не участвуют в культурной жизни страны пребывания и при этом равнодушны к собственным традициям, обычаям праздникам. Предпочитают свое время уделять своему саморазвитию, исключительно в личных целях.

- свободное время предпочитают, чаще всего, проводить одни, например, за просмотром телевизора (42% - в Турции, 6,2%- в Индонезии), за чтением литературы (10%- в Турции, 11%- в Индонезии), в Интернете (19%- в Турции, 17% в Индонезии);

- характерным качеством личности является «замкнутость».

Таким образом, исследование показало, что представители русскоязычной диаспоры, принадлежащие к типу «маргиналов»- это эмигранты, отвергающие, как собственную, так и новую культурную идентичность, утверждающие свою собственную систему норм и ценностей, и, в связи с этим не включающиеся в культурную жизнь любого другого социокультурного сообщества. Для данного типа культурной идентичности характерно нахождение на границе различных социальных групп, систем, культур и отвержение определённых ценностей и традиций той культуры, в которой эта группа находится.

Пятый тип – «космополит», характеризуется заинтересованностью в приобретении «мировой» культурной идентичности. К этому типу относятся эмигранты, не считающие себя принадлежащим к культуре какой либо национальности, и отождествляющие себя с миром в целом, с его основными образами и идеалами, общечеловеческими нормами и ценностями. В Турции

доля опрошенных, принадлежащих к данному типу культурной идентичности, составила 8%, а в Индонезии- 14%. Для данного типа культурной идентичности характерной причиной, по которой эмигранты покинули родную страну, является причина «посмотреть мир», на которую указали 3% опрошенных эмигрантов в Турции и 16% респондентов в Индонезии. Кроме того, необходимо учитывать и еще ряд моментов. Например, анализ специфики культурной идентичности русскоязычных эмигрантов, показал, что 23,4% опрошенных в Индонезии и 4,1% опрошенных в Турции проводят свой отпуск в другой стране. А 30% респондентов в Индонезии и 4,1% опрошенных в Турции, предпочитают уехать в другую страну на постоянное местожительство. Эти данные свидетельствуют о космополитических настроениях русскоязычных эмигрантов. Наиболее существенными характеристиками, свойственными данному типу культурной идентичности, являются следующие:

- общение русскоязычных эмигрантов с представителями разных культур (10% - в Турции, 4%- в Индонезии);
- участие во всех культурных мероприятиях. Например, наряду с русскими и местными праздниками, эмигранты, принадлежащие к данному типу культурной идентичности, отмечают европейские, американские и другие праздники (в Турции - 6%, в Индонезии 7%);
- времяпровождение, как в условиях культуры страны пребывания, так и среди представителей русскоязычной диаспоры и других культур;
- качества личности, характерные для этого типа культурной идентичности, являются «коммуникабельность», «свободолюбие» и прочее;
- среди важных жизненных ценностей для данного типа культурной идентичности характерно - «постоянное познание нового» (в Турции на это указали 7% опрошенных, в Индонезии- 11%).

Проведенное нами исследование показало, что представители русскоязычной диаспоры, соответствующие типу «космополит», это эмигранты, не принадлежащие к какому-либо конкретному

социокультурному сообществу, а признающие весь мир своим отечеством, рассматривающие общечеловеческие интересы и ценности выше интересов отдельной нации, отдельной культуры.

Таким образом, представленная типология позволяет выделить сущностные характеристики и особенности культурной идентичности русскоязычных эмигрантов, и на основе этого выявить многообразие проявлений культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры, как в Турции, так и в Индонезии. В тоже время, мы понимаем, что выделенные нами типы культурной идентичности не исчерпывают всех возможных вариантов.

В результате типологического анализа мы установили, что представителям русскоязычной диаспоры в Турции свойственен «бикультурный тип» культурной идентичности (49% респондентов), характеризующийся заинтересованностью эмигрантов в приобретении новой и сохранении старой культурной идентичности. А для эмигрантов, проживающих в Индонезии, наиболее соответствует «патриот» (61% респондентов) - тип культурной идентичности, основными характеристиками которого является наличие у эмигрантов заинтересованности в сохранении старой культурной идентичности и отсутствие мотивированности в приобретении новой.

Литература

1. См.: Бочаров, В.В. Отзыв на книгу В.А. Тишкова «Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны)». М., 2001. 552 с.,ил./[Электрон ресурс], режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/otzyvy1/vv_bocharo.html